

В.И.Аннушкин

Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект

1. Обсуждаемая тема должна вдохновлять собравшихся. «А что такое вдохновение?» - Так, неожиданно, слегка, сияющее дуновение божественного ветерка...» (Г.Иванов); «строгое, рабочее состояние всякого человека» (К.Г.Паустовский). Мы живем без вдохновения... Требуется не только самим настроиться, но и понимать важность того, о чем мы говорим. «И еще один дар дала нам наша Россия: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык. В нём вся она, наша Россия...» (И.Ильин). Эту мысль должно представлять реально: вся Россия – в её языке!

2. Сегодня обсуждается тема **языковой культуры**. Но прежде всего надо понять, что есть **язык**. Роль и значение языка, речи, Слова для народной жизни, здоровья и благоденствия общества катастрофически недопонимается как в наших интеллигентных кругах, так и обществом в целом. Язык есть выражение народного духа, состояния интеллекта и образованности, общественного и личного настроения, воли, всех движений души, стиля жизни современного общества. Можно с уверенностью сказать: **каковы слова, которые мы слышим и читаем вокруг себя, таков и наш внутренний комфорт, общественно-психологический настрой, занимающий не последнее место в требованиях к благоустройству жизни каждого человека. Одним словом, каков язык, такова и жизнь.**

3. Народ выражает себя в языке своем. Народное благополучие, здоровье, благоденствие, все формы народной жизни связаны с устройством современного языка. Речь - инструмент управления обществом и общественными процессами. Плохим языком хорошую жизнь не построишь.

4. Лидерство в культурном и экономическом соревновании получают те страны, в которых развит язык, точнее, технология и формы речевой коммуникации и нормализована речевая этика общества. Телевидение в европейских странах берет под контроль передачи, которые не рекомендуется смотреть детям – наши дети получают хорошую антимиоральную закалку, насмотревшись фильмов о преступлениях, насилии, убийствах и прочих смертных грехах. Заботясь о национально-патриотическом воспитании, законодательство многих стран вводит квоту на иностранную кинопродукцию в вечерние часы – только в России выходное телевидение сплошь оснащено заморскими фильмами, погружающими душу зрителя в мрак и отчаяние. Смотря основные государственные телеканалы в иной воскресный вечер, кажется, что ты смотришь один бесконечный фильм под названием «мрак и отчаяние постсоветской империи». И государство, находя средства на экономические преобразования, пенсии, ЕГЭ и прочие реформы, не может найти средств на пропаганду здорового образа жизни, который выражен прежде всего в том, как люди соотносятся друг с другом в слове – языке – речи? До сих пор отсутствует телеканал «Образование»

5. В профессиональных сообществах нет понимания простой мысли: всякая интеллектуальная профессия связана с языком. Например, **политика есть общение**, искусство объединять людей, а достижение этого возможно только с помощью слова. Поэтому слово – главное орудие политика. Где наш политик учится слову? И каким словом он руководит обществом? Манипулятивным или справедливым?

6. Язык в современном интеллигентном сообществе понимается упрощенно. Об этом свидетельствует последняя кампания, развернутая в СМИ по поводу четырех словарей, рекомендованных к использованию в государственных учреждениях. Как всегда, наши СМИ сместили акценты и создали ложные волнения, для красного словца не пожалев ни мать, ни отца.

В соответствии с Приказом министра утверждается «список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». Однако акценты смещены: прочитав несколько статей Словаря ударений, СМИ говорят от утверждения **самой нормы**, мол, всех теперь заставят говорить дОговор, йогУрт, или «кофе» будет среднего рода... Но норму утвердить невозможно, её можно только рекомендовать! И теперь уже никому не объяснишь, что данные словари, из которых произвольно извлечён ряд примеров (а их можно было бы вытащить еще сотню!), вовсе не меняли нормы, а всего лишь фиксировали имеющееся употребление в течение последних 30-40 лет. Неловко читать эти агрессивные нападки на авторов словарей, если вот уже лет 40 как другие нормативные словари, Словарь С.И.Ожегова в том числе) отмечают употребление *дОговора* и *кофе* среднего рода с пометой *разговорное*, что значит: такое употребление возможно у людей не вполне образованных и если вы хотите быть принятым в кругу лиц литературно образованных, то так не говорите. Итак, это не более чем очередная январская кампания с целью устроить очередной рекламно-пиаровский всплеск эмоций в обществе. Вопрос к СМИ: почему вы желаете жить во лжи, а не по правде? Почему для вас привлечение внимания значит больше, чем истина?

Кстати, именно эта кампания очень хорошо показала, как убого понимается язык и само понятие **нормы** в нашем обществе. Разве не ясно каждому мало-мальски образованному человеку, что норма как «совокупность устойчивых реализаций языковой системы» изменчива, что между нормой и реальным употреблением языка всегда имеются большие или меньшие расхождения» (Лингвистический энциклопедический словарь)? Видно, нашим СМИ лестно, когда после их кампаний эмоциональные пассажиры метро восклицают (этот пример приводит зам. директора ИРЯ им. В.В.Виноградова Мария Коленчук???): «Ни за что не заставите меня произносить дОговор или кофе среднего рода»!

А ведь никто и не заставляет!.. Вся борьба идёт вокруг мыльных пузырей, «из-за дохлого жука перессорились»: преподавательница из Челябинска обещает в «Литературке» заставить своих студентов выучить, где

ставить ударение в слове «творог»: твОрог или творОг?.. Но ведь на этот вопрос вам не каждый филолог ответит...

Академик Костомаров рассказывает следующий случай прошлой недели. Вопрос к продавщице на рынке:

- Скажите, пожалуйста, творОг у вас есть (нормативное ударение – В.А.)?

- Что? Что?

- ТворОг?

- Не понимаю, о чем вы спрашиваете.

- Ну вот же, у вас на витрине: творОг... (показывает академик, употребляя правильное ударение)

-А-а-а! ТвОрог!.. Ну, так бы и сказал!.. А то какой-то там творОг!.. И кто тебя только так выучил...

Дальше – тишина, поскольку академик-филолог не привык на рынке читать лекции о правильности ударения. Спрашивается: какой способ общения более оптимальный и что отразить в словаре? Ведь язык выбирает удобное, комфортное и оптимальное. А **удобное**, оказывается, не всегда **правильное**.

7. Пока мы ломаем копья по поводу твОрогОв и договорОв, не лучше ли озаботиться о создании в обществе обстановки нетерпения к скверным словам, в которых правильно ставятся ударения? Не поставить ли преграды на пути к ложным мыслям и толерантной идеологии, допускающей для общества все виды «смертных грехов»? Не озаботиться ли о создании обстановки и настроения бодрости и оптимизма в обществе вместо состояний апатии, скептицизма, критицизма, равнодушия, которые творятся ежевечерними художественными телепередачами?

8. **Никакой реформы русского языка не происходит.** Разговоры о «реформе» – выдумка журналистов для того чтобы отвлечь людей от реальных забот чем-либо агрессивно-клубничным: мол, очередной наскок на ваше благосостояние...

9. Проблема в том, чтобы правильно понимать, что такое **культура** и что такое **язык**. Прежде всего – язык. Язык – не просто система знаков, а **инструмент организации жизни общества и человека**. Сказано: «все беды человека от его языка» - и эти беды не столько от дОговора и ТвОрога, сколько от того, что наш язык выражает наши греховные мысли и настроения: ложь, которая разлита в обществе и пропагандируется средствами массовой информации в различных формах искусства; уныние, которым пронизано большинство наших теле- и радиопередач; неверие, скептицизм, наполнивший молодое сознание. Но надо сказать: язык – стяг, дружины водит, поэтому организуй свои мысли, волю, чувства и научись выражать всё, что есть благородного в языке – и тогда преобразится жизнь. Для этого требуется **культура обращения с языком – речью – словом**.

10. **Языковая культура** решает практические задачи: ее цель – благоустройство общественной, производственной и бытовой жизни

человека. **Культура** предполагает сохранение всего ценного в нравственном, образовательном, эстетическом аспектах нашего бытия, а выражается культура, конечно, знаково, и этот основной знак, конечно, **слово**. Скажи мне слово – и я скажу, кто ты. Как же у нас сохраняется и передается всё лучшее? Для этого достаточно включить и послушать наше популярное радио (Шансон, Авторadio и даже «Русское радио»). Вы никогда не услышите на «Русском радио» ни русского романса, ни русской народной песни, ни русского стихотворения – только убогость однообразных поздравлений и двадцатки так называемых «хитов», которыми формируется сознание современной молодежи и взрослого населения России. Спрашивается: можно ли *законодательно* переломить ситуацию? Кто вас заставляет так примитивизировать жизнь? Почему наши журналисты слышат «дОговор» и «кофе» среднего рода и не слышат, какими убогими мыслями предлагают думать и говорить на молодежных теле- и радиоканалах? НЕ говоря уже об их речи, которая как по количественному составу напоминает речь Элочки-людоедочки, так и по характеру произношения опущена ниже всяких эстетических требований к художественному звучанию.

Нам нарочито хотят сказать: мы такие как в жизни... Никаких высоких идеалов нет. О культуре говорить бесполезно. Мы хотим одного: чтобы нас слушали. Поэтому говорим как хотим, мы – свободные люди...

11. **Культура речи** как учение о норме сформировалось в результате коммунистической революции, когда надо было «учить говорить весь народ». Это 20-е годы. Тогда действительно стоял вопрос о том, чтобы научить самому элементарному: правильно употреблять слова, ставить ударения и проч. Споры о «дОговоре» - отрывка тех же агрессивных эмоций и настроений. Эти элементарные грамматические умения стали заменять необходимость в обучении словесности и риторике как искусству убедительной и эффективной речи.

12. **Риторика** – наука и искусство построения достойной речи. Страна, не имеющая настоящей риторики как искусства достойной речи, проигрывает холодные и информационные войны.

13. Страна, не знающая **стилистики** как искусства создания достойной жизни через культурную речь, мысли, отношения между людьми, живет пасмурно и уныло. Это отражено в наших телевизионных диалогах.

14. Можно ли говорить в данных условиях о нормализаторской деятельности как правовой, законотворческой? Да, и можно, и нужно. Многие филологи утверждают, что нормировать язык невозможно, что он развивается по своим законам. Эта ложная точка зрения на язык фиксирует нашу пассивность в отношении к изменяющейся жизни. Мы не можем изменить язык как систему, например, в языке останутся всё те же падежи, роды, числа и падежи, но язык как деятельность, как его использование несомненно может быть подвергнут сознательным воздействиям человека и преобразованиям. Заставляют же украинцы сознательно говорить и писать «В Украине»... Мы можем ломать копыта и говорить, что это исторически

неверно, но найден аргумент (пусть ложный, но внушаемый в сознание нации и соседей): нас обижают, что мы как Куба и Мадагаскар, а не Европа. Давайте заставим Украину писать на украинской мове «Росія» с двумя «С» - мы тоже великая держава. Но нам в нашем величии такие глупости в голову не приходят.

15. **Наш Закон о языке несовершенен.** Видимо, он должен смело утверждать определенные приоритеты общественной нравственности, защиты патриотических настроений, истинного культурного вкуса как совокупности эстетических ценностей. СМИ будут ставить вопрос: а судьи кто? Вопрос ложен, потому что хочет увести в сторону всё той же толерантности, терпимости к разным «ложным» мнениям и безответственности в речах.

16. Есть ли в пользовании языком нормативно-правовой аспект? Безусловно. Культура предполагает запрет. Если запрещены определенные поступки, то как же не наложить запреты на поступки **словесные**? Между тем, надо понимать, что именно **разумный запрет** позволяет максимально развернуть творческую деятельность. Вне запретов общество не живет или живет плохо. Нельзя допустить как слишком много запретов (тогда – тирания), либо допустить вседозволенность (тогда наступает хаос идей, слов и поступков). Последнее мы наблюдаем в общественной нравственности.

17. Мы говорим о норме литературного языка как о выборе правильного варианта из двух или нескольких существующих. Но существует не только норма языка, есть еще норма мысли, норма словесного выражения, наконец норма поведения, которое, будучи, речевым не должно оскорблять пользователей (слушателей или читателей). Можно ли, соблюдая нормы произношения или орфографии, нарушать нормы словесного поведения в быту и в СМИ?

18. Власть обязана предписывать некоторый состав действий, формировать направление общественных поступков.

19. **Каков язык, такова и жизнь.** Именно языком как сознательно управляемым орудием взаимодействия людей, средством выражения либо благотворной, либо злотворной мысли создается определенный образ жизни.

20. Каков язык, таков и человек. Необходимо вселять в сознание каждого человека (и почаще об этом говорить, особенно, в школе), что через язык выражается вся сущность человека: мысли, чувства, воля, дела. Встречают по одежке, провожают по уму, выраженному через слово. Скажи мне слово – и я скажу, кто ты.

21. Культура выражает себя через язык, а хорошая речь может основываться только на культуре. Культура обобщает положительный опыт речевого творчества, указывает способы оптимального пользования речью. Общественное непонимание этого простого постулата лучше всего иллюстрируется отсутствием на телеканале «Культура» какого-либо намёка на передачу о русском языке. На телевидении вообще нет намека на какую-либо передачу о языковой культуре, поскольку ТВ понимает эту проблему

как только лишь проблему «нормы» (ТвОрог или ТворОг? пОрты или портЫ?), а эти «мелкие» вопросы никого особенно не интересуют.

22. Стиль жизни формируется стилем речи. Мы ясно ощущаем, что живём в новом стиле, но, кажется, абсолютно не понимаем, что безнравственность идей и безвкусица слова способны испортить всякое благое намерение жить достойно. Для этого достаточно послушать, как говорят в современном «автомобильном» радиоэфире, отданном на потребу массовому вкусу. Мы живём как в воду опущенные оттого, что сами себя опустили в бездну мысле-словесного бескультурья. Государство должно найти силы и средства для того чтобы переломить ситуацию. «Мальчики с американскими баритонами» и девочки-хохотушки, заполнившие радиоэфир, не понимают

23. Стиль речи создает общественный настрой. Основания такого настроения – в наших скрытых помыслах и страстях, а «основания красноречия – страсти» (М.М.Сперанский). Общество, слушающее безвкусные шутки Comedy club и воспитанное на криминальных сериалах, не может реализовать национальные проекты. Отсюда «грусть-тоска» в глазах молодёжи, ибо жизнь как «ржачка» не веселит, а криминала выплеснуто столько, что он уже и не волнует. Хотим сменить настрой – надо менять стиль мысли и речи.

24. Законотворческая деятельность необходима, по крайней мере, в двух областях: **бытового общения и СМИ**. В обществе требуется создать обстановку нетерпимости к проявлениям **словесной безнравственности**. Необходимо пропагандировать культуру быта, которая состоит прежде всего в культуре словесного общения. Общество слишком легко покорилося идее бранного, оскорбительного, скверного слова, которое в избытке звучит с телеэкрана, пропагандируется в художественной литературе. Якобы так говорят и потому мы «отражаем действительность». Такие творцы отражают только пессимистическую сумятицу собственных голов и сердец. Между тем культуры бытового слова есть реально: в тех примерах, которые мы видим в старшем поколении, униженном и неуважаемом (сколько стоит усилий, чтобы поднять планку уважения к нему после обкокравшей старшее поколение перестройки!). Эти примеры словесной культуры есть и в книгах, и в советских кинофильмах, которым умиляется и которые сплошь цитируются современными младореформаторами языка.

25. Самая трудная область – СМИ, ибо СМИ давно стали в некотором смысле первой властью в государстве. И действительно кто владеет СМИ как инструментом руководства общественным сознанием, тот и правит бал. Требуется серьезный разговор о том, какова философия современных СМИ, предлагающих не только образцы поведения, но и создающих всей своей речевой продукцией то настроение и стиль жизни, в которой существует российское общество. Пока наши СМИ – такой коллективный организм, который в принципе мало думает о чем-либо, кроме интересов собственного карама. Но он «проторгуется», потому что их дети будут жить в стиле «Дома

2» и Comedy club, вырастут людьми без нравственного стержня, культуры, вкуса. Возможно ли законодательство в сфере вкуса? Едва ли. Просто нужно сменить стиль, а для этого, конечно, нужны другие люди.

Говорят, что ныне все понятия сместились. Это – неправда. Те же новаторы и модернизаторы языка что-то себе позволяют, а от чего-то воздерживаются. Они лучше, чем демьяны бедные понимают, куда дует ветер перемен. Как демьяны хулили все нравственные ценности русской духовной культуры, так и ерофеевы и пелевины не желают видеть национальной культурно-духовной основы, желая лишь одного: литературной славы, ради которой не пожалеешь ни мать, ни отца. Культура состоит в том, чтобы сохранять ее завоевания. Нам всем более или менее понятно, что такое хорошо и что такое плохо, но почему то, что плохо, должно быть предметом всеобщего обозрения и научения – понять невозможно, но ответить можно... Это начало происходит от душевной апатии, в которой общество начало жить с началом перестройки. Пора сосредоточиваться...

26. **Законотворчество в СМИ:** отечественная кинопродукция, собственное творчество, морально-нравственные приоритеты должны получить доступ на телеэкран. Мировой опыт говорит о том, что 50% кинопродукции должно быть отечественного производства. В воскресенье вечером невозможно на основных российских телеканалах увидеть отечественный фильм. Качество продукции – она должна быть культурно-значимой: нельзя пускать в эфир всё подряд. Между тем, вкусы упали и народ приучен к «зрелищам» типа «няни Вики». Государство не заботится о духовном воспитании и состоянии духа нации. Между тем, это состояние можно проверить только по **языку**.

27. **Сквернословие стало национальным бичом.** Но телевидение по-прежнему пропагандирует свободу слов и выражений, продолжают выходить книги с матерной бранью – называется это то модернизмом, то эротикой, то отражением «художественного замысла писателя». Надо сказать прямо: **не бывает художественного замысла, оскорбляющего общественную нравственность.** Между тем, на телеэкране по-прежнему правят бал те, кто «энциклопедию русской души» пишет скверными словами (Виктор Ерофеев).

Если вы сквернословите, то и жизнь становится скверной. СМИ не желают освободить себя от скверны. Только что оставите детям своим после того, как сорвете очередной куш с вашего рейтинга?

28. **Демократия – это форма речи.** Благоденствия достигает то общество, в котором созданы эффективные межчеловеческие отношения через право каждого человека на речь, которая будет осмыслена, достойна и эстетична. Как-то В.В.Путин сказал, будучи на Афоне: «Ведь и святой Георгий Победоносец побеждает не копьём, а словом». Но что есть Слово и русский язык, проникающие во все области науки, политики, искусства, культуры, производства, личного бытия? Практическо-прикладного

осознания этой проблемы в обществе до сих пор нет... От плодов уст своих человек вкусит добро. Общество должно начать жить в имеющимся в нашей нравственной культуре благими мыслями и помнить об ответственности за свои слова, ибо от слов своих осудишься и от слов своих спасешься.

Хорошее слово — половина счастья

— Сейчас с каждого экрана, с каждой страницы — коммерциализация, связь с рынком, прикладной характер... А как коммерциализовать речь? К чему её приложить? И что в ней вообще ещё не изучено? Не открывают же новые фонемы, как новые штаммы микробов или биологические виды...

— Польза такая: слово, язык, речь при правильном понимании и оптимальном использовании являются орудием благоустройства общественной и личной жизни, — говорит Владимир Иванович. — Пословицы говорят: все беды человека от его языка, а хорошее слово — половина счастья. У нас эта истина не осознаётся, и прежде всего потому, что даже филологи-русисты не понимают практической пользы искусства речи — той речи, которая является инструментом управления обществом и людьми. Современная филология должна не новые фонемы открывать, а научить людей открывать новое в мысли и речи. Но наши люди не обучены риторике — науке мыслить и говорить. Так о каком же благоустройстве может идти речь, если люди безынициативны (а инициатива всегда проявляется сначала в изобретении идей, затем формулируется в речи, и только потом осуществляется в деле), если отсутствует внутренняя энергетика, организующая мысль, слово, творчество? Общество, в котором речь дурна, не может быть счастливым.

Вы спросили о коммерциализации речи... При правильном нравственно-этическом отношении к деньгам разве не речь, слово являются основным орудием, которым любой человек добивается успеха в своей карьере? Причём я имею в виду, конечно, весь облик человека и оптимальность его действий и поступков. О том, что речь — инструмент коммерческого успеха, кто только не писал — от **Ли Якокки** и **Дейла Карнеги** до **Антон Павловича Чехова**. Все они провозглашали: хорошая речь — путь к успеху, а «цветами красноречия устлан путь в любой карьере».

Слушая Владимира Ивановича, старательно пытаюсь «коммерциализовать» в уме словесные науки — выжать чистую практическую пользу. Вообще, сомнения в острой необходимости народу доброй части исследований в области гуманитарных наук смутно бродят во мне ещё с институтских времён. Тогда мы, студенты филфака, традиционно аргументировали актуальность такой-то работы «недостаточной исследованностью данного лингвистического факта» и «неразрешённостью многих теоретических вопросов». Зачем именно нужно исследовать данный лингвистический факт и разрешать многие теоретические вопросы, не озадачивало никого, включая преподавателей. Да и сейчас говорить на эту тему как-то странно: никто ж, в общем-то, не сомневается, что гуманитарные науки нужны. Но всё же так и тянет тихонько спросить: а зачем?

Никто ж, в общем-то, не сомневается, что гуманитарные науки нужны. Но всё же так и тянет тихонько спросить: а зачем?

— Необходимость прикладных филологических исследований доказывается всем историко-культурным опытом человечества. Почему **Ленин** победил со своей

коммунистической \точнее, социалистической/ революцией? Потому что он был блестящим оратором и писателем, предложившим миру новый стиль мысли, речи и жизни в целом. Ленин — продукт эпохи нарождающейся массовой информации. Он прекрасно понимал роль и значение речевой пропаганды в виде газет, кино, организации устных собраний и прочих форм речи, которые создают общественное мнение. Почему проиграл святой великомученик Николай II? Потому что он и его правительство не умели организовать, как сейчас говорят, связи с общественностью, они были плохими риториками, то есть не смогли руководить общественным мнением с помощью речевых действий. И как бы мы ни сочувствовали сегодня нравственному облику последнего российского императора и его семьи, как бы ни восхищались их мученическим подвигом, приходится признать, что царь был риторически бездействен, у него не было политической воли и энергии, которые выразились бы в решительном слове и деле. Впрочем, говорю это без осуждения, поскольку идея жизни у каждого человека своя.

Профессор Аннушкин приводит ещё примеры из истории, демонстрирующие очевидную пользу для общества умения хорошо говорить и писать:

— **Иван Ильин**, выдающийся русский философ, утверждал: политика — это искусство объединять людей. Почему нас не удовлетворяют имеющиеся формы политической жизни? Потому что эти формы несовершенны в организации речевых связей, то есть человек в нашем демократическом обществе не чувствует, что выраженное им мнение будет услышано и воспринято. Говорить вы можете, и даже очень хорошие и красивые слова, но какова эффективность, результат вашей речи? Вообще неудобство, неэффективность жизни связаны как раз с несовершенством речевой организации. Например, что такое бюрократия? Это когда человек тратит на достижение результата слишком много времени и речевых усилий. Я не говорю уж о том, что нормализация нашей постперестроечной (слава Богу!) жизни сопровождается валом документации, которую надо оформлять на компьютерах. И это — бессознательное общественно-производственное движение, связанное с развитием речевых технологий: раз есть возможность печатать и печатать много, пишите больше!

При правильном нравственно-этическом отношении к деньгам разве не речь, слово являются основным орудием, которым любой человек добивается успеха в своей карьере?

— **А причём тут филология?**

— Это и есть филология, только прикладная, частная, рекомендуемая, как организовать профессиональную деятельность людей через язык. Если проще сказать, цель филологии — сделать человека счастливым с помощью Слова. Возьмите современную политику: у нас нет по-настоящему разработанной политической риторики как науки и искусства эффективной и оптимальной политической речи. Наша политическая жизнь организована в основном ежедневными выступлениями по телевидению президента и премьера. А политическая жизнь предполагает активное участие в общественной

политической коммуникации наиболее сознательной части общества. Мало кто понимает, что политика — это прежде всего речевая коммуникация. Почитайте наши учебники политологии, вы увидите, что главы о политической коммуникации списаны из американских учебников, а авторы будто не знают, что существует колоссальная традиция русской политической речи. А если вы не знаете традиции, у вас отсутствует культурная основа для последующих действий...

Вот ещё пример практической пользы филологической науки риторики. Для того чтобы создать новую идею, надо уметь изобретать мысли. Изобретение мысли — первый раздел риторики как словесной науки. Риторика, филология учат не просто словам, а прежде всего мыслям, докапываются до самого существа человека. В этом и есть огромная польза от филологии.

Филология, на взгляд профессора Аннушкина, способна решить и демографическую проблему. По мнению учёного, надо не деньги супругам давать, а учить людей существовать в семье, так как семья — наиболее трудный вид коммуникации, и не всем удаётся «правильным образом организовать этику и эстетику общения». В переводе на обычный язык, это означает: надо согреть друг друга словом, ведь и обиды, и прощения, и размолвки, и гармония — всё проявляется в словесных поступках.

— Любопытно, что молчание — тоже ответ, и счастлива та семья, где все понимают друг друга с полуслова, с полувзгляда и полужеста, а иногда и на расстоянии. Я всё время держу себя за язык, чтобы не сказать лишнего или того, что не должно говорить, — признаётся Владимир Иванович. — Как замечательно говорил **схиеромонах отец Сампсон (Сиверс)**, «воевать с мыслями невозможно, надо воевать со своим языком», наложить узду на язык. Впрочем, у **Пушкина**: «Блажен, кто словом твёрдо правит. И держит мысль на привязи свою...».

Почему проиграл святой великомученик Николай II? Потому что он и его правительство не умели организовать связи с общественностью. Царь был риторически бездействен, у него не было политической воли и энергии, которые выразились бы в решительном слове и деле

Надо ли говорить правильно?

Мы развиваем тему «зачем обычному человеку хорошая грамотная речь». Всё-таки от назидательных слов вроде «все должны говорить красиво и правильно» безнадежно веет утопией. И как быть с примерами весьма косноязычных персонажей, добившихся, тем не менее, определённого общественного или финансового положения? Зачем им хороший русский язык?

— О, эти персонажи на поверку не так уж косноязычны, — считает Аннушкин. — При внешнем косноязычии они бывают хорошими слушателями, говорят мало, но часто претендуют на афористичность и всем своим обликом утверждают свой мыслеречевой стиль. Они соответствуют духу и вкусам времени, и в этом смысле «ритор» **Черномырдин** — человек вполне в духе своей эпохи. Он вполне

сознательно создаёт этот образ афористичного оратора. Другое дело, что у потомков всё-таки, скорее всего, останется не столько образ премьер-министра, сколько образ косноязычного говоруна...

А вообще, если человек не может ответить на ваш вопрос о важности «хорошего» языка или никогда не задумывался над этим вопросом, то я смело могу предположить, что он неудачлив или несчастен, и, наверное, имеет множество проблем как в личной, так и в профессиональной сфере, — продолжает Владимир Иванович. — Конечно, можно прожить жизнь ни о чём не задумываясь, в том числе о языке и своих словах (хотя представить такого человека трудно), а можно проживать жизнь напряжённо, ответственно, с трудностями, и такой человек повторит вслед за **Декартом**: «Я мыслю, следовательно, я существую». И если ты хочешь, чтобы жизнь твоя была счастливой, ты должен иметь чистые светлые мысли и уметь их выразить на хорошем честном, ярком, выразительном языке.

— **Вопрос в том, что называть «хорошей жизнью»...**

— Да, это непростой вопрос, философский, но филология и риторика никогда не существовали без философии. Чтобы стать красноречивым, надо быть философски образованным человеком. Основатель теоретической риторики **Марк Фабий Квинтилиан** писал: чтобы быть хорошим оратором, надо быть хорошим человеком. Так что хорошая речь основывается на этике, нравственности и философии как жизненной позиции человека.

Вот, к примеру, как вы объясните, что такое богатство (к вопросу о коммерциализации речи)— Это, кстати, тема следующего, сентябрьского, заседания московского [Риторического клуба](#). Само по себе богатство не может дать настоящего сердечного успокоения, счастливого существования, если человек не умеет своим богатством распорядиться. Богатство даётся человеку для того, чтобы обеспечить комфортное духовное и душевное существование, а язык позволяет это существование организовать. Если я имею богатство, и при этом плохо общаюсь со своими ближними, оскорбительно обращаюсь с подчинёнными, то я постепенно свою жизнь превращаю в ад. Каков язык, такова и жизнь, язык — это отражение нашего сердечного состояния.

— **Мне кажется, что, скорее, наоборот: какова жизнь, таков и язык. То есть для того чтобы изменить речь, нужно не речь менять, а себя. Неправильно?**

— Правильно. Нужно изменить себя, свои мысли, своё сердечное состояние, тогда твоё состояние проявится в твоей речи, и речью будут преображаться менять окружающие тебя обстоятельства и люди.

У нас нет разработанной политической риторики как науки эффективной политической речи. Она организована, в основном, ежедневными выступлениями по телевидению президента и премьера. Мало кто понимает, что политика — это прежде всего речевая коммуникация

Требуется ритор

Что происходит в словесных науках сегодня? Появляются ли новые направления, подобно, к примеру, естественным дисциплинам? Оказывается, появляются. Возможно, даже чаще, чем нужно.

— Многие учёные-словесники сегодня честолюбиво пытаются создать какую-то новую отрасль, новое направление, — рассказывает Владимир Иванович. — Могу сказать, что настоящие классики науки мало стремились к открытию нового. Об академике **Виноградове** его ученик и мой учитель, **Юрий Владимирович Рождественский**, говорил, что Виктор Владимирович прежде всего ценил историческую осведомлённость учёного о том, что делается в его науке, внимательно оценивал и описывал то, что сделано до него, а затем прикладывал собственную «заплатку» — да «так, чтобы было не заметно». Виктор Владимирович многое сказал в науке этими своими «заплатками», проявив себя во всех областях русского языка.

Сегодня развивается множество наук о речи. В речеведческие дисциплины входят грамматика (учение о правильной речи), риторика (учение об убедительной, эффективной речи), логика (наука о непротиворечивых суждениях), поэтика (изучает художественные тексты), а также современные науки — например, прагматика. Здесь не обходится без споров: кто-то считает прагматику — науку, изучающую употребление языка в речи — старой доброй риторикой, а кто-то видит в ней совершенно новое направление.

— Возьмём связи с общественностью — научную дисциплину, рождённую новыми информационными форматами, — говорит Владимир Иванович. — Современный PR — это умение провести свой проект в обществе с помощью новых речевых технологий, представив его в разных жанрах. Например, организуется новая фирма. Она должна реализовать себя в устных диалогах, в письменных документах, дать рекламу в средствах массовой информации, в разных формах настенной агитации, уличной рекламы и т. д. Связи с общественностью предполагают разножанровость речи, и специалист по пиару занимается тем, что выбирает, какими речевыми средствами это сделать. И, конечно, современный специалист не хочет называть это старыми словами, ему надо отличиться, и он называет это «связями с общественностью».

Теперь о том, что в нашей науке не изучено. Древние говорили: жизнь коротка, наука вечна. Вечна она хотя бы в том смысле, что новые обстоятельства жизни требуют новых исследований и решений. Филология подтвердит свою эффективность и полезность тогда, когда отреагирует на новые виды общения и изучит, что дали нашей речи новые формы речевой коммуникации. Мобильные телефоны, интернет, сотни каналов телевидения, тысячи фильмов, которые можно смотреть до одурения... Есть ли в таком переполненном информацией мире место для человеческой души, для внутреннего раздумья и собеседования с Богом, для доброго слова, для подлинной культуры?

Грамотно или скучно?

Да, общение меняется, и тем, кто растёт в эру смайликов и аськи, риторика и грамматика актуальными вряд ли кажутся. Замечают ли словесные науки такие непристойности, как нецензурщина, и такие странности, как олбанский язык? Что могут противопоставить филологи безнадзорному слововыражению в блогах и на форумах? Не безнадёжно ли оторвалась реальность от учебников словесности?

— Многие убеждены, что интернет портит нашу речь, и, как следствие, нашу жизнь, — рассуждает Владимир Иванович. — Во многом это справедливое замечание, там много плохого. Но могу сказать и следующее: попытки писать и говорить по-новому, создавать новый жаргон не могут не предприниматься. Это нормально для нового вида коммуникации. Человеку хочется общаться в оригинальной форме, создавая собственный стиль, без которого невозможно убеждение. Вспомните и Пушкина: «Без грамматической ошибки я русской речи не люблю». Другое дело, что ошибка ошибке рознь.

Вот пример: когда я знаю, что меня точно поймут, я специально играю словами, пишу с ошибками, придумываю какие-то обороты речи, искажаю слова. Я сам себя поймал на этой деятельности, когда писал эсэмэски жене и дочери на юг, желая как-то разнообразить общение. Другое дело, что надо чувствовать язык, не забывать о таком феномене, как языковой вкус (а «вкус — это способность понимать прекрасное», И. Кант), и не переходить грань.

О, косноязычные политические персонажи на поверку не так уж косноязычны! Они соответствуют духу и вкусам времени, и в этом смысле «ритор» Черномырдин — человек вполне в духе своей эпохи. Другое дело, что у потомков, скорее всего, останется образ не столько премьер-министра, сколько косноязычного говоруна

Что касается нецензурных выражений, принцип культуры здесь таков: знай, но не употребляй! Есть очень много замечательных людей, настоящих русских интеллигентов, прекрасных учёных, людей музыкального труда, художников, которые хорошо знали такие слова, но не употребляли. А если употребляли, то в такой «критической» ситуации, когда это слово или выражение было уместно и било в цель. Как у Толстого в «Войне и мире»: один раз во всём романе употреблено многоточие в речи Кутузова. И, конечно, безумие утверждать, как это делают некоторые современные филологи, что «все русские писатели матерились» или оправдывать сквернословие как искусство речи... Прежде всего, это очернение души, духовный мрак, пропасть, в которую человек падает, сам того не замечая. Могу сказать, что огорчаюсь, когда, проходя мимо симпатичных, красиво одетых молодых людей, слышу мирно звучащее сквернословие. Я чувствую в них некую закомплексованность. Вы были правы в том, что язык выражает состояние человеческого сердца. Плохим языком хорошую жизнь построить невозможно.

Не смей ругать нашу молодёжь!

К сожалению, как-то с трудом верится, что все мы, в массе своей, способны (и хотим) отбирать самое ценное из информационной лавины, льющейся на нас из интернета, телевидения, газет. И вряд ли поголовно готовы оттачивать язык и мышление. Фрагментарность современной информации формирует клиповость

сознания, об опасности которой уже много сказано: современный человек не умеет сосредотачиваться. Поначитаешься таких выводов всяческих исследований, и кажется, что всё, приехали: мы дружно деградировали. Однако доктора филологических наук, оказывается, гораздо более оптимистичны.

— Вы спрашивали об образе сегодняшнего студента? При всех сложностях нового информационного общества я очень оптимистично смотрю на современное студенчество, — говорит Владимир Иванович. — В нашем Институте русского языка имени А. С. Пушкина, как и во многих других вузах (а я много езжу по России), я вижу много талантливых молодых людей, которые живут очень сосредоточенно, умеют пользоваться новыми речевыми технологиями и одновременно обладают знанием классической культуры.

У вас на сайте как-то был вопрос о том, [на что учёные потратили бы миллион долларов](#). Если бы у меня был миллион долларов, я бы качественно и широко показывал хорошего современного студента и хорошего современного преподавателя. Правда, прежде всего я бы показал классического преподавателя, например, академика **Костомарова**, президента нашего института, который, приближаясь к 80-летнему юбилею, продолжает очень активно и интенсивно работать, оставаясь в прекрасной психофизической форме. И таких людей много. А современному человеку надо посоветовать овладевать классическим знанием и стараться поспевать за современными речевыми технологиями — все они выражены в языке. Вот почему филология на сегодняшний день является основной наукой, которая формирует человека будущего, я в этом глубоко убеждён.

Беседовала Елена [Σ](#) Укусова

Вопросы

1. Ограничивается ли языковая культура понятием нормы? Как поднять языковую культуру и что необходимо сделать для этого законодательно?
2. Какие шаги требуется предпринять для того чтобы